

Т. В. П а ш к о в а, Народные названия болезней в карельском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Петрозаводск 2008. 167 с.

22 октября 2008 года на заседании диссертационного совета КМ 212.190.05 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Петрозаводском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Татьяны Владимировны Пашковой «Народные названия болезней в карельском языке» по специальности 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки)». Официальными оппонентами на защите выступили доктор филологических наук Н. Г. Зайцева и кандидат филологических наук О. М. Жаринова. Работа выполнена на кафедре карельского и вепского языков факультета прибалтийско-финской филологии и культуры Петрозаводского государственного университета под руководством доктора филологических наук профессора П. М. Зайкова.

Тема работы относится к неизученным областям карельского языкознания. Особенностью карельского языка является то, что он не имеет наддиалектной общей письменной формы и существует в виде трех основных наречий: собственно-карельского, ливвиковского и людиковского. В качестве литературного языка карелы пользуются финским языком. Отсюда понятно, почему автор анализирует названия бо-

лезней, употребляющиеся только в диалектной речи.

Научная новизна и актуальность работы определяются комплексом решаемых задач и прежде всего тем, что в ней впервые проведены идентификация и систематизация народных названий болезней, собранных из различных источников; обобщение имеющихся этимологий народных названий болезней; определение основных принципов номинации карельских народных названий болезней, выявление семантических изменений в системе исследуемой лексики; установление наиболее типичных моделей образования народных названий болезней.

Фактический материал извлечен из словарей карельского и финского языков, образцов карельской речи, фольклорных текстов и этнографических источников, часть материала собрана автором в полевых условиях в 2005—2007 гг. Всего рассматриваются 114 народных названий болезней. Каков общий объем картотеки народных названий болезней и какая часть в ней принадлежит ее составителю, не указывается. Отсутствуют также статистические данные распределения названий болезней по наречиям и говорам современного карельского языка.

Структура исследования отвечает его задачам и способствует комплек-

сному анализу словарного состава, относящегося к народной медицине. Работа объемом 167 с. компьютерного текста состоит из предисловия, введения, двух глав, списка использованной литературы, списка условных сокращений и регистра народных названий болезней на русском и карельском языках. Приложение содержит список информантов.

В предисловии обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели и задачи, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, указываются методы анализа, сообщается об апробации основных результатов.

Введение посвящено истории изучения народных названий в карельском языке. Следует отметить, что содержание данного раздела не вполне соответствует его заглавию. Так, здесь перечислены также фамилии ученых и их труды, которые исследовали тему на материале не карельского языка, а финского (например, М. Лянсимяки, А. Форсиус), эстонского (В. Шамардин), вепсского (И. Ю. Винокурова) и русского (В. А. Меркулова, Е. Л. Березович). Этнографические работы И. Ю. Винокуровой автор почему-то называет лексическими исследованиями. Введение завершает информация о принципах подачи анализируемого материала в основной части работы.

Основная часть состоит из двух глав. В качестве одного из положительных моментов надо отметить тот факт, что каждую из них предваряет довольно обширная теоретическая часть (в первой главе — 11 с., во второй — 4 с.). Обе главы завершаются соответствующими выводами.

Первая глава называется «Мотивационные признаки номинации народных названий болезней в карельском языке». В системе карельских названий болезней автор выделяет и рассматривает шесть принципов номинации. Основные мотивационные признаки, по мнению автора, — это боль в какой-либо части тела или органе, внешний признак болезни, время появления болезни, звуковые проявления той или иной болезни, народные поверья, укусы животного.

Материал в данной главе, как и во второй, подается в виде словарных статей. Заглавные слова расположены в алфавитном порядке. В шести разделах главы количество словарных статей разное. Так, раздел «Боль в какой-либо части тела или органе» состоит из 8 словарных статей, «Внешний признак» — из 11, «Время появления (время года или время суток)» — из 3, «Звук (звукоподражательные существительные)» — из 6, «Наименования болезней, связанные с народными поверьями» — из 13 и «Укус животного» — из 3 словарных статей. Все словарные статьи построены по единому принципу: сначала слово, лежащее в основе соответствующего названия болезни, затем название болезни. Например, *kulkku* 'горло', *kulkkumuokku* 'ангина, воспаление горла'; *kezä* 'лето', *kezakko* 'веснушка'; *köhkeä* '(сухо) кашлять'; *köhkytes* 'кашель'; *jumala* 'Бог', *jumalantaudi* 'болезнь, которая по поверью послана человеку Богом'; *mua* 'земля', *moanvihah* 'болезнь от земли'; *vezi* 'вода', *vezimohine* 'болезнь от воды'; *koira* 'собака', *koiran purendahine* 'укус собаки'; *mado* 'змея', *mavonpanema* 'укус змеи' и т. д. Исключения составляют раздел «Внешний признак» и часть раздела «Звук», где исходным словом является само название болезни, например, *keltatauti* 'желтуха', *veripahka* 'гематома, кровавая опухоль', *vilutaudi* 'холера', *ripuli* 'понос', *talmu* 'мозоль' и т. д.

После исходного слова и основного варианта названия болезни, выделенных полужирным шрифтом, расположены все имеющиеся диалектные разновидности. В большинстве статей приводится также иллюстративный материал: употребление рассматриваемых слов носителями карельских диалектов. Большую ценность представляют приводимые соответствия из близкородственных языков — финского, эстонского, вепсского, водского, ижорского. Например, эст. *hambavalu*, вепс. *hambankibu* 'зубная боль', иж. *kurkunkipu* 'боль в горле', фин. *keltatauti* 'желтуха' и т. д. Завершает словарную статью покомпонентный перевод соответствующего обозначения или буквальный перевод анали-

зируемого слова, например, *hammas/taud* 'зуб + болезнь'; *mustelmu* букв. 'синяк'. Много интересных сведений содержит раздел, в котором рассматриваются обозначения, обусловленные суеверными представлениями людей. По мнению автора, подобные названия болезней в карельском языке связаны со словами, которые служат для обозначения таких понятий, как 'бог', 'камень', 'собака', 'покойник, мертвый', 'холодный', 'баня', 'ноготь', 'лес', 'земля', 'железо', 'огонь', 'ветер', 'вода'. Во многих случаях приводятся способы лечения от таких болезней, а также тексты заговоров, с помощью которых карелы пытались избавиться от недугов.

Вторая глава по объему значительно превосходит первую. Она называется «Способы словообразования народных названий в карельском языке».

В системе народных названий болезней карельского языка автор устанавливает четыре способа словообразования: суффиксация, словосложение, семантический способ и заимствование. В зависимости от производящей основы выделяются и отдельно рассматриваются отглагольные и отыменные названия. Как утверждает Т. В. Пашкова, большинство суффиксальных образований являются отглагольными. Самыми распространенными в составе таких названий считаются суффиксы *-us*, *-ys* (*-vus*, *-vys*) — 22 названия: *kupetus* 'чесотка', *hivellys* 'вывих', *ozavus* 'радикулит' и т. д. К группе отглагольных названий с суффиксами *-es*, *-ez* относятся 10: *ajoitēs* 'фурункул', *ryvetēs* 'кашель', *um-motes* 'запор' и т. д. В группе с суффиксами *-nta*, *-ntä*; *-nda*, *-ndy* рассматриваются шесть названий: *pakundu* 'эпилепсия', *hullavunda* 'паралич', *ryvintä* 'кашель' и т. д. Четыре названия образованы с помощью суффиксов *-mus*, *-mys*, *-myz*, в составе которых выделяются два элемента: *-ma*, *-mä* и *-us*, *-ys*: *hagelmus* 'перелом', *palamus* 'порез' и т. д. К названиям, образованным с помощью сложных формантов, относятся и такие, как *ajamin(e)* 'нарыв, фурункул', в которых автор вычленяет суффиксы *-mini*, *-min(e)*. В составе трех названий присутствуют продуктивные суффиксы

-o, *-vo*, *-vö*, например, *raippavo* 'радикулит', *riibavo* 'царапина'. В этой группе приведено название болезни *kiro* 'проклятие'. Эта лексема обозначает словесное действие, которое, видимо, может быть причиной болезни, а может и не быть, поэтому ее квалификацию в качестве названия болезни следует признать ошибочной. В остальных четырех группах отглагольных названий болезней рассматриваются суффиксы *-jaini*, *-jäini*, *-jäine*; *-os*; *-e*; *-in*; *-u*.

В разделе, посвященном отыменным образованиям, рассматриваются четыре группы суффиксов: *-čča*, *-ččä*, *-ččy*, *-čči*; *-kka*, *-kkä*, *-kku*, *-kky*; *-ma*, *-mä*, *-mu*, *-my*; *-kko*, *-ti*. Некоторые названия первой группы (напр. *tuhkičču* 'корь' от сущ. *tuhku* 'зола') не соответствуют утверждению автора о том, что они якобы образованы от прилагательных по качественному признаку (с. 80). Вызывает возражение выделение суффикса *-kka* в составе *rodimčikka* 'родимец', которое выводится из существительного *rodim-ču*. Данное название болезни возникло, видимо, на основе рус. *родимчик* путем присоединения в карельском языке элемента *-ka*.

В разделе «Синтаксический способ. Словосложение» классификация материала проводится в зависимости от принадлежности компонентов названий к той или иной части речи. Выделяются две структурные модели названий болезней. Отмечается, что в большинстве примеров определительный компонент имеет форму номинатива или генитива. В группе названий болезней, образованных по модели «существительное + существительное», приводятся девять заглавных слов, в группе образованных по модели «прилагательное + существительное» — пять. Автор констатирует, что правописание названий данной категории, как и в целом двухкомпонентных сложных слов карельского языка, до сих пор не нашло окончательного решения, поэтому для них характерно двойное написание — как слитное, так и раздельное. Своего решения данной проблемы автор не предлагает.

В разделе, посвященном семантическому способу словообразования, рас-

смаатриваются 30 названий болезней. Для них характерны семантические изменения, которые Т. В. Пашкова связывает с тремя процессами: 1) с метафоризацией: *täitarha* 'лишай' (букв. 'вши-вый сад'), *varoinsoappoat* 'цыпки' (букв. 'вороньи сапоги'), *koiranvanhus* 'рахит, болезненная худощавость' (букв. 'собачья старость'); 2) с расширением значения слова: *harjaš* 'щетка' (первонач. 'свиная щетина'), *jiä* 'бельмо' (первонач. 'лёд'), *kubu* 'зобная опухоль, увеличение щитовидной железы' (первонач. 'птичий зоб'); 3) с переносом значения по сходству: *rokko* 'оспа' (от *rokka* 'горох, гороховый суп'), симптомами болезни являются мелкие прыщи, похожие на плоды гороха; *ruahto* 'молочница во рту у ребенка' (основное значение 'творог'), во время заболевания язык, слизистая оболочка рта и губы покрываются белым налетом, напоминающим творог.

Самостоятельным способом словообразования автор считает также заимствование. Среди карельских названий болезней заимствованные представлены тремя группами: германские, шведские и славянские. Германское происхождение имеют семь названий: *kaihte* 'бельмо', *kuhmu* 'шишка', *rupi* 'оспа' и т. д. К шведским заимствованиям автор относит *tyrä* 'грыжа'. Самую многочисленную группу из 31 названия составляют русские заимствования. Из других славянских языков примеры не приводятся, поэтому было бы правильнее назвать ее группой русских заимствований. Как свидетельствует анализируемый материал, подавляющее большинство русских заимствований проникло в карельский язык из литературного языка или через него: *ankinu* 'ангина', *činka* 'цинга', *grippa* 'грипп', *tifu* 'тиф' и т. д. Часть заимствований имеет разговорно-бытовое или диалектное происхождение: *bolozn'* 'мозоль, волдырь', *kila* 'грыжа', *padučai* 'эпилепсия', *vesnuhu* 'веснуха' и т. д.

Выводы в заключительной части работы убедительны, они отражают суть рассмотренных в основных разделах исследования проблем.

Наряду с достоинствами работы хотелось бы отметить некоторые недостатки. Вызывают досаду встречающиеся стилистические погрешности, например, повторы в одном и том же или в соседних контекстах (с. 16, 130, 134), ошибки в согласовании (с. 3 и др.). Иногда утверждения автора грешат отсутствием логики, например, «В т и х в и н с к о м г о в о р е карельского языка есть лексема *dospeška* 'болезнь dospешка', которая не встречается ни в о д н о м г о в о р е карельского языка» (с. 12).

В предисловии (с. 3) содержится высказывание, которое сводится к тому, что народная медицина в связи с несовершенством диагностики часто оперирует широкими, подчас расплывчатыми понятиями (*pahku* 'опухоль', *lihoradku* 'лихорадка' и др.), определяющими по сути лишь ведущие признаки различных по происхождению заболеваний, которые в научной медицине разделены на группы. Противопоставление карельской народной и научной медицины некорректно хотя бы по той причине, что на карельском языке научная медицина вообще отсутствует. Кроме того, такие понятия, как 'опухоль', 'лихорадка', имеются и в народной, и в научной медицине. И наконец, не ясно, какая конкретно научная медицина, если не карельская, имеется в виду — финноязычная, русскоязычная, англоязычная или еще какая-то.

Отмеченные недостатки легко устраняемы и не снижают общую положительную оценку, которую заслуживает рецензируемая работа. Вполне обоснованно можно предположить, что по ее примеру аналогичные исследования будут проведены на материале других финно-угорских языков.

АНАТОЛИЙ РАКИН (Сыктывкар)

Address:
Anatolij Rakin
Institute of the Komi Language,
Literature and History
E-mail: anatolij.rakin@mail.ru